ГРОМ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ КОДЕ: КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ И ПРАГМАТИКА ТЕКСТОВЫХ КОНСТРУКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКОВ)

Мясникова Ирина Алексеевна,
аспирант 4 года обучения заочной формы,
старший преподаватель кафедры иностранных языков №2
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»,
г. Чебоксары, Россия
Борисова Людмила Валентиновна
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова»,
г. Чебоксары, Россия

Аннотация. Статья исследует лингвокультурный код грома как природного явления, интегрированного в языковую картину мира через метафоры и паремии. На материале данных русского и чувашского языков демонстрируется, что помимо денотата лексическое значение лексемы «гром» обладает эмоционально-оценочными коннотациями мощи, божественного вмешательства и интенсивности эмоций. Анализ устойчивых выражений и мифопоэтических образов раскрывает сакрально-символическую природу явления. Исследование подтверждает, что метафоризация является ключевым механизмом встраивания природных явлений в культурный код, сохраняя архаичные представления и формируя эмоционально-оценочные стереотипы.

Ключевые слова: лингвокультурный код, природные явления, метафоризация, русский язык, чувашский язык.

Гром является одним из самых ярких и впечатляющих природных явлений, которое на протяжении долгого времени и по сей день оказывает влияние на сознание человека и на культуру. В лингвокультурном коде гром отражается через различные когнитивные модели и тексты, позволяющие понять непростые отношения между человеком и природой.

Русский язык характеризуется богатой традицией метафорического использования средств объективации природных явлений. Метафора является важным лингвокогнитивным механизмом, выступающим в качестве основного инструмента репрезентации и категоризации окружающего мира. Она отражает глубинные механизмы восприятия, интерпретации и концептуализации мира, и ценностные установки и культурные коды закрепляются в языковой форме, поэтому метафора является инструментом для выявления специфики мировосприятия, характерной для лингвокультуры. Невозможно не согласиться с Н.Ф. Алефиренко в его понимании, что «экспрессивно-образное и эмотивно-оценочное содержание языковой картины мира генетически связано с представлениями, которые вербализуются метафорами, фразеологизмами, паремиями» [Алефиренко, 2010, с. 125].

В русском языке дефиниция лексемы *гром* в МАС звучит следующим образом: «Грохот и треск, сопровождающие разряд молнии». Словарь Ожегова приводит такое определение: «Сильный грохот, раскаты, сопровождающие

молнию во время грозы», а в словаре Шведовой гром определяется как «грохот и треск, сопровождающие разряд молнии; сильный шум, грохот». Как видим из определений, основной характеристикой, объединяющей дефиниции грома, является акустический компонент (грохот, треск, раскаты), который подчеркивает ведущую роль звукового восприятия в концептуализации данного природного явления. При этом из данных, приведенных в упомянутых словарях, очевидно, что лексема *гром,* помимо денотативных значений, обладает богатым коннотативным потенциалом. В русской языковой картине мира гром ассоциируется с мощью, угрозой и вмешательством высших сил, что проявляется в устойчивых выражениях «*гром небесный*», «*как гром среди ясного неба*». Повелителем грома в славянской традиции является Илья-пророк, который, как считалось, обладал властью над силами природы. Ильин день, который отмечается 2 августа, воспринимается как «грозный праздник», что объяснялось сакрализацией природных явлений. Если в этот день случалась гроза, говорили, «Илья гром и грозы держит», «Илья-пророк по небу на колеснице катит», что отражает архаичные представления об Илье как о небесном владыке, управляющем небесными стихиями.

Следует отметить, что с помощью метафоризации природные явления интегрируются в повседневную жизнь человека. Данное суждение было выдвинуто в качестве гипотезы и обосновано в рамках диссертационного исследования Э.Р. Хамитовой, в котором автор делает вывод о том, что словарь метафор, фиксирующий систему отдельной концептуальной метафоры через посредство метафорических моделей и ключевых лексем, отражает лингвокультурный и когнитивный компоненты русской языковой картины мира: «Метафора как универсальный механизм мышления, языка и культуры человека становится одним из основных источников лингвокультурологического знания» [Хамитова, 2008, с. 4]. В современном языке лексема «гром» используется также метафорически и демонстрирует интенсивные события и возникающие при этом эмоции.

Как известно, паремии способны «отражать стереотипы сознания конкретного народа, образцы, нормы поведения, а также нравственные ценности. Описываемые единицы несут большую смысловую нагрузку, четко показывая доминанты культуры» [Дмитриева, 2020, с. 37]. Паремии представляют собой яркий пример использования природных явлений для выражения сложных эмоциональных состояний. Выражение *как гром среди ясного неба* актуализирует идею внезапности и имеет негативный оттенок. Физическое или эмоциональное воздействие, сравнимое с поражением громом, лежит в основе паремии *как громом поразить (оглушить),* где гром воспринимается как разрушительная сила, способная вызвать оцепенение и шок и используется для описания крайнего удивления и страха. Особый интерес в связи с совместным использованием лексем, объективирующих природные явления, которые, как правило, случаются почти одновременно, представляет выражение *метать громы и молнии*, которое используется для описания выражения гнева и недовольства наряду с обвинениями и угрозами. В данном

случае гром и молния ассоциируются с неконтролируемой стихией, способной к разрушению и уничтожению.

Когнитивные модели формируются под влиянием культурных и мифологических представлений. Как справедливо полагает Р. Н. Анисимов, «для раскрытия мотивационной основы фразеологизмов важно учитывать, как этнографические, так и фольклорно-мифологические факты, поскольку большая часть устойчивых сочетаний имеет экстралингвистическую основу» [Анисимов, 2024, с. 7]. Так, в чувашском языке лексема *аслати* / гром обладает ярко выраженной этимологической и семиотической спецификой. Лексема является результатом словосложения: *аслă*, означающее старший, и *ати*, что значит отец, т.е. буквально значит «старший отец», указывая на сакрализацию природного явления в народном сознании, где гром воспринимается как ипостась верховного бога *Турă* [Борисова, 2015, с. 19]. Бог *Турă* является центральной фигурой пантеона чувашских богов, его двойственная природа – созидательная и разрушительная – проявляется в его персонификации через стихийные явления. Одна из чувашских поговорок гласит: *Аслати – Турă сывлăшĕ* / «Гром – Божественный Дух»; *Аслати – Турă хăвачĕ* / «Гром – Могущество Бога»; но в то же время есть поговорки, в которых высказывается противоположное мнение: *Аслати авăтмассерен çын вилмест* / «От того, что гремит гром, не умирают». Поговорка *Аслати аватмасăр асамат кĕпер хывмастъ.* / «Пока гром не прогремит, радуга не появится» говорит о том, что для достижения желаемого результата необходимо приложить усилия, что изменения происходят после преодоления трудностей и испытаний [Мясникова, 2023, с. 4551]. Поговорка *аслати авăтнă чух пур çын та пĕр пек шухăшлать* / «когда гремит гром, все люди думают об одном» демонстрирует, что перед лицом опасности люди умеют объединяться, чтобы противостоять им. В данном контексте лексема *аслати* выступает как маркер опасности, перед которой все равны, невзирая на статус или возраст. В поговорке *Аслати авăтмасăр асамат кĕпер хывмасть* / «Без грома радуга не проложит свой мост» гром и радуга образуют оппозицию, в которой гром символизирует трудности, а радуга – обновление и гармонию. Оппозиция молнии и грома находит отражение в поговорке *Çамрăкки çиçĕм çиçтерет, ватти аслати авăттарать* / «Молодой мечет молнии, старый – вызывает гром», в которой реализуется возрастная оппозиция молодость – импульсивность и энергия, незрелость, требующая контроля / старость – мощная, но более сдержанная сила, маркер мудрости.

Гром в лингвокультурном коде отражает сложные взаимоотношения между природой и человеком. Лексема *гром* представляет собой сложный семиотический комплекс, объединяющий как денотативные, так и коннотативные элементы. Используемые как метафоры, они становятся средством выражения интенсивных эмоций и ярких событий, выступая как универсальные символы мощи, внезапности и интенсивности эмоций. Паремии сохраняют элементы дохристианских верований, в которых природные явления

персонифицировались и обожествлялись, демонстрируя восприятие грома как инструмента божественной воли

Анализ концептуализации лексемы гром показывает связь лексической системы и этнического восприятия мира. Изучение этих природных явлений в лингвокультурном коде дает возможность глубже понять механизмы восприятия этих природных явлений.

Список литературы

Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. – Москва, Флинта: Наука, 2010 – 288 с.

Анисимов Р. Н. Фразеологические единицы, характеризующие человека, в якутском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири, казахским и турецким языками) : Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Якутск, 2024. – 22 с.

Борисова Л. В. Лингвокультурологический словарь чувашского языка. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2015. – 374 с.

Дмитриева О. А. Эвристический потенциал паремий при описании языковой картины мира (на материале русского и немецкого языков) / О.А. Дмитриева, Н. А. Ванюшина // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, Вып. 1, апрель 2020 г. – С. 35-40

Корпус чувашского языка : сайт. – URL: https://ru.corpus.chv.su/cgi-bin/corpus/ (дата обращения 10.03.2025).

Михайлов А. П. Ваттисен сăмахĕсемпе каларăшсен тата çунатлă пуплевсен чăвашла-вырăсла пуххи = Сборник чувашско-русских пословиц, поговорок и крылатых выражений. – Шупашкар: Çĕнĕ Вăхăт, 2006. – 488 с.

Мясникова И. А. Функционирование репрезентантов природных явлений летнего времени года в языковой картине мира в английском и чувашском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 12. – С. 4548-4553.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: "Азбуковник", 1998. – 713 с.

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Ожегов С. И. Толковый словарь Ожегова : сайт. – URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения 10.03.2025).

Хамитова, Э. Р. Концептуальная метафора «природа – человек» в русской поэтической картине мира XIX-XX веков: лингвокультурологический и лексикографический аспекты: Автореф. дис. …канд.филол.наук. – Уфа, 2008. – 24 с.

Чувашский народный сайт. Электронные словари : сайт. – URL: https://ru.samah.chv.su/cgi-bin/s.cgi/ (дата обращения 10.03.2025)

THUNDER IN THE LINGUOCULTURAL CODE: COGNITIVE MODELS AND PRAGMATICS OF TEXT CONSTRUCTS (ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND THE CHUVASH LANGUAGES)

Myasnikova Irina Alekseevna
senior lecturer of Foreign Languages Department №2 at the FSBEI of HE"I. N. Ulianov Chuvash State University", 4th year part-time postgraduate student, Cheboksary, the Russian Federation
Borisova Lyudmila Valentinovna
Doctor of Philology, Professor at the FSBEI of HE"I. N. Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, the Russian Federation

Abstract. The article examines the linguocultural code of thunder as a natural phenomenon integrated into the linguistic worldview through metaphors and paroemias. Based on the data of the Russian and Chuvash languages, it is demonstrated that in addition to denotata, the lexical meaning of the lexeme "thunder" has emotional-evaluative connotations of power, divine intervention and intensity of emotions. The analysis of fixed expressions and mythopoetic images reveals the sacred-symbolic nature of the phenomenon. The study confirms that metaphorization is a key mechanism for embedding natural phenomena into the cultural code, preserving archaic ideas and forming emotional-evaluative stereotypes.

Key words: linguocultural code, natural phenomena, metaphorization, the Russian language, the Chuvash language.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНСТРУКТ «ЧЕРНОЕ МОРЕ» В АНГЛО- И ИСПАНОЯЗЫЧНОМ СОЗНАНИИ

Некрасова Мария Юрьевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Теория и практика перевода и зарубежная филология»
Севастопольского государственного университета,
г. Севастополь, Россия,
Байко Валерия Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Иностранные языки»
Севастопольского государственного университета,
г. Севастополь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается конструкт «ЧЕРНОЕ МОРЕ» и его структура в англоязычном и испаноязычном публицистических дискурсах. Выявляются значимые домены, составляющие основу данного конструкта в англоязычном и испаноязычном сознаниях. Авторами дается сравнительная характеристика общих черт и различий в репрезентации конструкта «ЧЕРНОЕ МОРЕ» в англоязычном и испаноязычном публицистических дискурсах.

Ключевые слова: конструкт, концепт, репрезентация, публицистический дискурс, лингвокультурный контекст.